

Цзин Тяньюэ стояла в нескольких метрах от неё, визажист поправлял её макияж. На ней было лёгкое платье в цветочек с тонкими бретельками, прозрачные лямки нижнего белья оставляли следы на её пышном теле.

Перед тем как войти в проект, она специально набрала вес, чтобы лучше соответствовать образу Ту Цзинь. Красота самой Цзин Тяньюэ была пронизана некой резкостью, что сильно отличалось от образа этой яркой, но несколько вульгарной женщины из мира развлечений. Однако, как только действие начиналось, она снова становилась собой.

Она провела рукой по своим растрёпанным волосам.

— Жара просто невыносимая.

Вечерний ветер был горячим. Платье Цзин Тяньюэ доходило до колен и было с глубоким вырезом. Фан Чунмэй посоветовала ей не надевать бюстгальтер, ограничившись лишь силиконовыми накладками. Её грудь, белая и упругая, слегка колыхалась. Сяо Жун опустила голову, стараясь не вспоминать об этом.

Прижимая к шее кусочек льда, Пузырёк спросила:

— Хочешь, я тебя обмахиваю?

Сяо Жун кивнула.

Её уши всё ещё были красными. Пузырёк знала, что её подопечная обожает Цзин Тяньюэ, и понимала её реакцию.

С таким внешним видом и поведением Цзин Тяньюэ десять человек не выдержали бы.

— Хорошо, все на места! Сяо Жун, обопрись на водонепроницаемую ткань. Не переживай, сзади доски. Цзин Тяньюэ, хватит смеяться.

Фан Чунмэй командовала через мегафон. Сяо Жун встала на место, а Цзин Тяньюэ спросила:

— Готова?

Она только что съела конфету, от которой во рту стало прохладно, и невольно вдохнула. Сяо Жун потянулась рукой назад, пытаясь найти опору.

Цзин Тяньюэ сказала:

— Просто обопрись, ты не упадёшь, там перегородки. В этом месте даже в бойню никто не заметит.

Сяо Жун:

— А?

Цзин Тяньюэ:

— Шучу, смотри.

Она подняла подбородок, показывая, что перегородки действительно высокие. Они были установлены возле каждого магазина, чтобы предотвратить проникновение воров снизу.

Свет из магазинов просачивался через щели в водонепроницаемой ткани. Освещение в этой сцене было тусклым, Фан Чунмэй специально использовала маленькие лампы, чтобы всё выглядело максимально естественно.

Зеркала для отражения света тоже были наготове. После команды «Начали!» Сяо Жун изо всех сил старалась вжиться в роль, произнося свои реплики и оглядываясь по сторонам.

Сяо Юй сказала:

— Не бойся, он тебя не найдёт.

Сяо Юй была раннеспелой девочкой, даже немного замкнутой. В тот момент она даже не задумывалась о том, почему она вдруг начала обращать внимание на женщину, живущую этажом выше.

Она не испытывала к Ту Цзинь такой неприязни, как её мать. Враждебность женщин среднего возраста часто проистекала из зависти к красоте и положению.

Все в доме знали, чем занимается Ту Цзинь. Когда Сяо Юй возвращалась домой на обед, она слышала, как люди внизу обсуждали Ту Цзинь.

Говорили, откуда она приехала, сколько мужчин у неё было, с кем она спала.

С первого взгляда на Ту Цзинь Сяо Юй поняла, что эта женщина была безупречна до кончиков волос. Кроме её профессии, к ней не было претензий. Её кокетство казалось искусственным.

Но в тот момент, когда она случайно столкнулась с ней и увидела, как слёзы наворачиваются на её глазах, красота Ту Цзинь исказилась от ужаса, и Сяо Юй почувствовала, что искусственный образ ожил.

Эта яркая, вульгарная женщина, которую мужчины прятали в своих комнатах, плакала и испытывала боль.

Сяо Юй не смогла устоять и помогла ей, а Ту Цзинь не смогла удержаться и поцеловала её.

Поцелуй пришёлся на уголок губ. Сяо Юй широко раскрыла глаза от удивления.

Ту Цзинь тоже помнила Сяо Юй лишь по нескольким встречам. Девушка с короткими волосами, одетая в нейтральном стиле, жила этажом выше. Её взгляд был лишён эмоций, и она не притворялась, как другие женщины, говоря «Ты вернулась?», а просто игнорировала её.

Иногда она присматривала за младшим братом. Ребёнок играл в машине с муравьями, а она стояла рядом, куря сигарету.

Когда родителей не было, она позволяла себе такие вольности.

И не боялась, что Ту Цзинь увидит. В этот момент Ту Цзинь внезапно вспомнила, как Сяо Юй курила. Хотя с первого взгляда было видно, что эта девушка никогда не была в отношениях и не спала с мужчинами, она нашла её сексуальной.

Они тесно прижались друг к другу. Сяо Юй даже почувствовала, как мягкая грудь Ту Цзинь, не сдерживаемая бюстгалтером, прижалась к её телу. Ей было неловко, но поцелуй не прекращался, переходя на её губы.

Сяо Юй резко оттолкнула её.

— Сяо Жун! Тебе нужно было оттолкнуть её, а не делать вид, что ты сопротивляешься!

Голос Фан Чунмэй был хриплым. Она легко раздражалась во время съёмок, сама себя изводила. Услышав эти слова, Цзин Тяньюэ заметила, как Сяо Жун дрогнула. Она должна была оттолкнуться и упасть на водонепроницаемую ткань, но Сяо Жун сделала это слишком мягко.

— Не то чувство, ещё раз!

Снова начали, попробовали дважды. Пузырёк стояла снаружи, поднимаясь на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь. Сцена была слишком узкой, она чуть не подпрыгнула, чтобы увидеть, что происходит, и почему снимают так много раз.

Чжоу Чжоу сидела в стороне, зевая. Когда Цзян Гэсинь и Цзин Тяньюэ снимали эту сцену, тоже ушло много времени. Это было мелочью.

Тогда Цзин Тяньюэ была в ярости. Она не хотела целовать Цзян Гэсинь. Работа есть работа, но после стольких дублей даже самый спокойный человек выйдет из себя, не говоря уже о Цзин Тяньюэ, которая и так была как бочка с порохом. Она сама показала, как нужно оттолкнуть, и чуть не обрушила павильон.

Тогда снимали до самого утра.

И то, еле-еле закончили. Фан Чунмэй не сказала ничего, просто предложила переснять позже.

Но в итоге просто заменили актрису.

После ещё десяти минут перерыва Сяо Жун уже была вся в поту. Она вытерла лоб и поправила макияж, уставившись в сценарий. Реплик было немного.

Просто фраза «Ты что, с ума сошла?» после того, как она оттолкнула её.

Сяо Юй хотела уйти, но услышала крики мужчины и вернулась назад.

В сценарии много эмоций нужно было прочувствовать самостоятельно.

Сяо Жун пришла на съёмочную площадку заранее, чтобы почувствовать атмосферу. Она знала, что у неё нет таланта к актёрской игре, и вообще, с детства ей не за что было похвалить.

Её лицо было её главным козырем.

Без этого лица она бы не попала в эту индустрию, не нашла бы возможности и не оказалась рядом с Цзин Тяньюэ.

Ближе к одиннадцати вечера съёмки с дублями были обычным делом. Хотя Цзин Тяньюэ была одарена природой, не все сцены у неё получались с первого раза.

За столько лет работы она привыкла к разочарованию своих коллег. У неё была врождённая харизма, которая притягивала внимание. Некоторые говорили, что называть Цзин Тяньюэ богиней смешно, но каждый раз на сцене она оставалась самой привлекательной.

К сожалению, даже такие люди падают с пьедестала. Не с момента развода, а с того момента, как она сошлась с Цинь Мянem.

Многие ждали, чтобы посмеяться над ней.

Мужчины воспринимали таких женщин как игрушку.

Цзин Тяньюэ была окружена людьми. Кто-то поправлял ей волосы, кто-то подавал воду. Она лениво облокотилась на аппаратуру, наблюдая, как Сяо Жун опускает голову, и вдруг подошла к ней.

Пузырёк немного боялась Цзин Тяньюэ, учитывая её не самую лучшую репутацию.

Сочетание «добродетель и мастерство» в её случае звучало немного неуместно.

— Сяо Жун, подойди сюда.

Сяо Жун всё ещё смотрела в сценарий, но её мысли были где-то далеко. Она думала о том, как передать нужные эмоции. Её игра была слишком заметной, и она легко попадала под влияние Цзин Тяньюэ, а также своих скрытых желаний, что часто приводило к дублям.

Ей было очень грустно.

Цзин Тяньюэ была в сандалиях, её ногти были покрыты ярко-красным лаком, не матовым, а глянцевым, что делало её ступни ещё белее.

Как лунный свет.

Сяо Жун подняла глаза.

Цзин Тяньюэ подняла бровь.

— Или мне сесть рядом с тобой?

Пузырёк отошла в сторону.

Сяо Жун хотела встать, но Цзин Тяньюэ положила руку на её плечо. Она не могла ни сесть, ни встать, застыв в полусогнутом положении.

Цзин Тяньюэ усмехнулась.

— Ты меня боишься?

Она снова усадила её. Вокруг сновали сотрудники, горели прожекторы. Фан Чунмэй о чём-то разговаривала с помощником режиссёра, вдали группа В снимала сцены.

На съёмочной площадке всегда было шумно, поэтому их разговор казался тихим.

Сяо Жун быстро покачала головой.

Волосы, слегка торчащие по краям, словно разрывали неловкость.

Цзин Тяньюэ посмотрела на них, ей захотелось их поправить.

Но она решила не делать этого, видя, как Сяо Жун напряжена.

— Я страшная? Я ведь с тобой неплохо обращаюсь, по крайней мере сейчас.

Цзин Тяньюэ продолжила:

— В актёрской игре нужно полностью погружаться.

Она, конечно, замечала ошибки Сяо Жун, но для новичка в кино она не была так строга, как с Цзян Гэсинь.

Эта девушка была ещё молода, и если бы её заменили, новая актриса была бы менее симпатичной, чем Сяо Жун.

— Простите.

Сяо Жун снова опустила голову, сценарий был свёрнут в трубочку. Цзин Тяньюэ вытащила его, открыла на нужной странице и увидела пометки, сделанные корявым почерком Сяо Жун.

— Эмоции ты понимаешь, но не можешь сыграть.

Дыхание Сяо Жун участилось.

Цзин Тяньюэ усмехнулась.

— Не нервничай, в день проб ты была гораздо лучше.

Напомню имена пар: Помимо «Незабываемого вечера» и «Несовместимых» есть ещё — Юэ Сяо + Е Сяо + Лебединый пух + Сяо Тяньцюань (?? серьёзно, или я ошибаюсь?).

<http://bllate.org/book/17670/1646878>